Свадебный джаз

Автор:
Стивен Кинг

Свадебный джаз

Стивен Кинг

«В 1927 году мы играли в «тихом» ресторанчике, находившемся к югу от Моргана, штат Иллинойс, в семидесяти милях от Чикаго. Можно сказать, в деревенской глуши: ни одного городка ближе двадцати миль, в какую сторону ни посмотри. Но и здесь находилось достаточно фермеров, которые после жаркого дня на поле предпочитали что-нибудь покрепче домашнего лимонада, и девчушек, жаждущих поплясать со своими дружками, будь они ковбоями или продавцами аптечных магазинов. Заглядывали к нам и женатики (этих мы отличали без труда, словно они ходили с табличкой на груди), чтобы вдали от любопытных глаз порезвиться со своими тайными милашками…»

Стивен Кинг

Свадебный джаз

[1 - The Wedding Gig. У Stephen King, 1980. У 1997. Д. В. Вебер. Перевод с английского.]

В 1927 году мы играли в «тихом»[2 - «Тихими» (speakeasy) в период действия «сухого закона» (1920–1933 гг.) называли бары и рестораны, где подпольно торговали спиртным. – Здесь и далее примеч. пер.] ресторанчике, находившемся к югу от Моргана, штат Иллинойс, в семидесяти милях от Чикаго. Можно сказать, в деревенской глуши: ни одного городка ближе двадцати миль, в какую сторону ни посмотри. Но и здесь находилось достаточно фермеров, которые после жаркого дня на поле предпочитали что-нибудь покрепче домашнего лимонада, и

девчушек, жаждущих поплясать со своими дружками, будь они ковбоями или продавцами аптечных магазинов. Заглядывали к нам и женатики (этих мы отличали без труда, словно они ходили с табличкой на груди), чтобы вдали от любопытных глаз порезвиться со своими тайными милашками.

Уж мы играли джаз так джаз, брали мастерством, а не громкостью. Работали впятером: барабаны, корнет, тромбон, пианино, труба – и свое дело знали. Происходило все это за три года до записи нашей первой пластинки и за четыре до появления звукового кино.

Когда в зал вошел этот верзила в белом костюме и с трубкой размерами с валторну, мы играли «Бамбуковый залив». Мы, конечно, уже приняли на грудь, но публика накачалась куда сильнее и веселилась от души, так что стены ходили ходуном. Все пребывали в прекрасном настроении: в этот вечер обошлось без драк. Пот тек с нас ручьем, и спасало только ржаное виски, которое исправно посылал нам Томми Ингландер, хозяин этого заведения. Мне нравилось работать у Ингландера, а он по достоинству оценивал наше творчество. Понятное дело, я его за это уважал.

Парень в белом костюме пристроился у стойки, и я о нем и думать забыл. Мы отыграли «Блюз тетушки Хагар», страшно популярную в те времена мелодию, особенно в захолустье, как обычно, сорвали аплодисменты и отправились на перерыв. Сходя со сцены, Мэнни лыбился во все тридцать два зуба. Девушка в зеленом вечернем платье, которая весь вечер строила мне глазки, по-прежнему сидела одна. Рыженькая, каких я и люблю. По выражению ее глаз и легкому кивку я все понял и уже направился к ней полюбопытствовать, не хочет ли она чего-нибудь выпить.

Но на полпути этот мужчина в белом костюме заступил мне дорогу. Чувствовалось, что он из крутых. Остатки волос на затылке стояли дыбом, хотя он явно вылил на них целый флакон бриолина, а глаза холодно поблескивали, странные такие глаза, скорее не человека, а глубоководной рыбы.

– Выйдем, разговор есть, – процедил он.

Рыженькая отвернулась, надув губки.

– Разговор подождет, – ответил я. – Пропусти меня.

– Меня зовут Сколли. Майк Сколли.

Как же, слышал. Гангстер местного розлива из Шайтауна, который расплачивался за пиво и сласти, привозя из Канады выпивку. Ту самую крепкую выпивку, что производят в стране, где мужчины носят юбки и играют на волынках. Когда не разливают виски по бочкам и бутылкам. Его портрет изредка появлялся в газетах. Последний раз в связи с тем, что его хотел пристрелить другой завсегдатай злачных мест.

– Мы довольно-таки далеко от Чикаго, друг мой.

– Я приехал не один, можешь не волноваться. Пошли.

Рыженькая вновь стрельнула на меня глазками. Я указал на Сколли, пожал плечами. Она скорчила гримаску и отвернулась.

– Ну вот. Ты мне все обломал.

– Цыпочки вроде этой идут в Чикаго по центу за бушель.

– Не нужен мне бушель!

– Пошли!

Я последовал за ним. После прокуренной атмосферы ресторана воздух приятно холодил кожу. Пахло свежескошенным сеном. Небо усыпали мягко поблескивающие звезды. Местная шпана тоже высыпала, да только мягкостью она не отличалась, а поблескивали разве что кончики их сигарет.

– У меня есть для тебя работенка.

– И что?

– Плачу пару сотен. Раздели их на всех или оставь одну себе.

– Какая работенка?

– Сыграть, что же еще? Моя сеструха выходит замуж. Я хочу, чтобы вы сыграли на свадьбе. Ей нравится диксиленд[3 - Музыкальный стиль джаза, преимущественно танцевальная и развлекательная музыка.]. Двое моих парней сказали, что вы в этом деле доки.

Я уже говорил вам, что полагал Ингландера хорошим работодателем. Он платил нам восемьдесят баксов в неделю. Этот парень предлагал вдвое больше за одно выступление.

– С пяти до восьми в следующую пятницу, – уточнил Сколли. – Зал «Сыновья Эрина» на Гроувер-стрит.

– Ты переплачиваешь. Почему?

– На то две причины, – ответил Сколли, попыхивая трубкой. Никак она не вязалась с его жлобской физиономией. Ему бы курить «Лаки страйк», может, «Свит кейпорэл». Сигареты бандитов. А вот с трубкой он не выглядел бандюгой. С трубкой он становился грустным и забавным.

– Две причины, – повторил он. – Может, ты слышал о Греке, который пытался меня пришить?

– Я видел твою фотографию в газете. Ты старался уползти на тротуар.

– Не умничай, – беззлобно проворчал он. – Я становлюсь ему не по зубам. Грек стареет. Мыслит узко. Ему пора на родину, пить оливковое масло, смотреть на Тихий океан.

– Я думал, там Эгейское море.

– Пусть даже озеро Харон, мне наплевать. Беда в другом: не желает он признавать, что стареет. По-прежнему хочет добраться до меня. Не понимает, что его время кончилось, смена пришла.

– То есть ты.

– Тут ты попал в самое яблочко.

– Другими словами, ты платишь две сотни, потому что последнюю мелодию нам придется исполнять под аккомпанемент ружейной пальбы.

Лицо его полыхнуло яростью, но на нем отразилось и какое-то другое чувство. Тогда я не понял, какое именно, но теперь думаю, что печаль.

– Приятель, безопасность будет обеспечена. За все уплачено. Если кто-то сунет нос в это дело, второй раз дыхнуть ему уже не дадут.

– Вторая причина?

– Моя сестра выходит замуж за итальянца, – вкрадчивым голосом ответил он.

– Такого же доброго католика, как и ты, – усмехнулся я.

Вот тут ярость полыхнула вновь, ослепительно белая, я даже испугался, что переборщил.

– Я ирландец! Чистейших кровей, и советую не забывать этого, сынок! – Тут он добавил, совсем тихо: – Даже если я потерял большую часть волос, они были рыжими.

Я уже собрался что-то сказать, но не успел, потому что он схватил меня за грудки и притянул к себе. Да так близко, что наши носы едва не соприкоснулись. Никогда я не видел на человеческом лице такой гаммы чувств: злость, унижение, ярость, решимость смешались воедино. В наши дни такого и подавно не увидишь. А тогда я видел все – и обиду, и боль, и любовь, и ненависть. И сразу понял, что лучше придержать язык, если, конечно, не хочу отправиться к праотцам.

– Она толстуха, – прошептал он. Пахло от него мятой. – Многие надо мной смеются, стоит мне повернуться к ним спиной. Когда я смотрю им в глаза, смеяться они не решаются, это я тебе точно говорю, мистер Корнетист. Вот и получается, что, кроме этого даго[4 - Пренебрежительное прозвище итальянцев и испанцев.], ей, возможно, никого не сыскать. Но вы не должны смеяться надо

мной, над ней или этим даго. И никто не должен смеяться. Потому что играть вы будете как можно громче. Никто не посмеет смеяться над моей сеструхой.

– Мы никогда не смеемся во время выступлений, – заверил я его. – Смех выбивает из ритма.

Напряжение спало. Он даже рассмеялся, скорее, коротко хохотнул.

– Подъезжайте так, чтобы начать игру ровно в пять. Зал «Сыновья Эрина» на Гроувер-стрит. Я оплачу и дорожные расходы, в обе стороны.

В его голосе не слышалось вопросительных интонаций. В принципе я не возражал, но хотел кое-что уточнить. Он, однако, такой возможности мне не дал. Потому что уже уходил, а один из его головорезов уже открыл заднюю дверцу черного «паккарда».

Они уехали. Я еще постоял, выкурил сигарету. Очень уж приятным, тихим выдался вечер, и я все более склонялся к мысли, что Сколли мне просто привиделся. Так и хотелось вытащить сцену на автомобильную стоянку и поиграть прямо здесь, на свежем воздухе, но тут Бифф похлопал меня по плечу:

– Пора.

– Хорошо, – отозвался я.

Мы вернулись в ресторан. Рыженькая подцепила какого-то седовласого морячка, в два раза старше себя. Я не мог взять в толк, каким ветром парня из военно-морского флота Соединенных Штатов могло занести в Иллинойс, но задумываться над этим не стал. И не очень-то огорчился. Чего жалеть, если у дамочки такой плохой вкус. Ржаное виски ударило в голову, и Сколли обрел куда более реальные очертания в густом, хоть топор вешай, табачном дыму.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

The Wedding Gig. У Stephen King, 1980. У 1997. Д. В. Вебер. Перевод с английского.

2

«Тихими» (speakeasy) в период действия «сухого закона» (1920–1933 гг.) называли бары и рестораны, где подпольно торговали спиртным. – Здесь и далее примеч. пер.

3

Музыкальный стиль джаза, преимущественно танцевальная и развлекательная музыка.

4

Пренебрежительное прозвище итальянцев и испанцев.

Купить: https://tellnovel.com/ru/stiven-king/svadebnyy-dzhaz

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить